

Таламус - Шаг 1.

Вместо пролога

Планета горела, и вины моей в этом не было.

Я - Архонт Ао Ирид, сейчас ощущаю ее - агонию этого мира. Варианты грядущего будущего, что застилают мой Глаз Агона, наконец-то я смог разобрать их. Теперь мне все стало ясно. Я должен добить, уничтожить эту планету и дать шанс миру Земля.

Собравшись с последними силами, я повернулся к «Стихам Бездны» и их скрижалям из прошлых эпох и начал писать послание потомкам, или возможно... себе.

Другие планы бытия. Красный мир, Аш-Тиар

Великий каньон помнит эхо многих и многих веков. Здесь текли реки магмы и крови, искажалось пространство и рвалась сама ткань бытия. Как пуповина, все шло отсюда, вращаясь в петле Маю Времени*, и снова вернулось сюда, к обитателям Аш-Тиар...

Огромное алое существо с невероятно развитой энергоаурой медленно повернуло свое властное лицо в сторону Великого каньона. Сильные песчаные ветра сухо облизали его скулы и унесли собравшейся Плеяде Бездны подаренные им крохи маны. Маны, полной силы и... жгучей ненависти.

Длинные, лоснящиеся чешуей рога существа начали пульсировать от головы и до самых своих кончиков, пропуская гигантские объемы дичайшей энергии. Раздался громкий взрыв, а затем резонанс семи первозданных стихий, сила слияния которых охватила всех Аш-Тиар.

И вот стесанные догола диким ветром окружающие скалы запели, а затем, вторя им, понеслись вибрации магического эха собравшихся тут — без числа — жутких полиморфных и даже призрачных существ, целые сонмы нечестивых.

Высоко в желто-черных небесах резанула яркая молния и ударил гром. Затем, минутой позже, эхом послышался до жути пробирающий своей силой голос:

— Илоты мои! Час настал, и Ключ Миров ожил! Древние дали согласие. Пора начать Кровавую Жатву. И снова... открыть для нас... свежую реальность!

Слова разнеслись громом на весь Великий каньон, сотрясая своей невероятной силой землю и заставляя кричать даже небо.

Тут же эхом, один перекрывая другой, заверещали дикие беснующиеся голоса. Множество голосов. Истошный, клокочущий гомон поднялся, словно гигантская стая взлетающей саранчи. И сразу же, немного в стороне, на некотором удалении от центра этих событий, у площадиогромных силовых кристаллов вспучился большой огненный круг.

И вот страшный момент настал. И спустя долгое время межмировой портал ожил. Он начал медленно и равномерно расти, наливаясь чудовищной силой, согласно злой неуклонной воле. Нить измерений пробила скорлупу этого мира и связалась с другим, отправив туда Ключ эmissарови привратника Аш-Тиар. Ритуал начался, и Врата миров воскресли, впуская дыхание легионов Бездны. Цепочка кровавых жертвоприношений змеей потянулась к окну измерений,

и орды демонов Аш-Тиар вернули старый порядок бытия и послали эхо — Маю — верхним мирам:

Животной душе нужен страх,

Чтобы познать боль,

И время — чтобы стать лучше.

И только тогда будет шанс

Расколоть скорлупу и

Пройти Туннель Клипота.

Стих Бездны. Скрижаль Боли

Часть 1

Глава 1

Эмпат

Влэд. Трехмерное пространство. Планета Земля

Как обычно, я сидел в глуши на берегу любимой речушки и занимался медитацией. Вода, лаская слух, тихо пела в своем русле, тело было расслаблено, и дул мягкий, приятный ветерок. Время шло за полдень, и осознание происходящего так обыденно, по привычке стало сходить на нет.

Вообще, изначально практика концентрации сознания давалась мне довольно сложно. Впрочем, я думаю, это не исключение, это свойственно всякому начинающему в абсолютно любом новом деле. И все же спустя несколько лет упорных, регулярных и, самое главное, результативных занятий прогресс не заставил себя уговаривать и весело пополз в гору копилочкой личного опыта.

Год от года мои навыки совершенствовались все больше, ступенька за ступенькой, а я переходил на этапы следующих уровней.

Сперва это вкупе с восточной темой было всего лишь интересом. После двух месяцев пришла черед быстрых, будоражащих мысли открытий. Затем интерес перешел в настоящее увлечение. А далее медитации прочно вплелись в мою жизнь и подарили познание себя.

Это именно то ощущение, когда ты полностью узнаешь свой организм. Слышишь дыхание, ощущаешь, как воздух вентилирует легкие и движется в них, чувствуешь телом собственный пульс и течение крови по венам — словно хрупкий иней тает и стекает сквозь пальцы в теплой раскрытой ладони. А вдобавок пришло обострение чуткости нервных узлов всего тела и ощущение энергии мистической праны.

Все это вместе перевернуло мой мир... Будто всю жизнь я ходил слепой во тьме и тут впервые прозрел. Я удивился себе и ощутил невероятный экстаз, смесь чувств и осознания. Осознания того, что есть внутренний мир. Настоящий и фантастический.

Изо дня в день практики приносили частичку уникального опыта в жизни, и каждый раз это

было пусть мелкое, но всегда новое познание себя. И любой фантастический сон — лишь жалкая тень необычных чувств в бездне этих открытий. Внутренний мир — это воистину магия.

И вот однажды я закончил практику у любимой речушки и теперь разминал ноги, усиленно разгоняя кровь упражнениями, и вдобавок осматривался, вращая головой вправо и влево.

Беспокойно удивляясь самому себе, я обнаружил, что вот так сильно я засиделся впервые. Да, однозначно, мое восприятие окружающего и внутреннего мира с началом прошедшей медитации настолько углубилось в себя, что исчезло само восприятие любого рода формы, и я познал безобъектную недвойственную реальность - нирвикальпа самадхи*. Не знаю как и почему столь рано произошло сие, ведь я занимаюсь йогой лишь пятнадцать лет, но тем не менее, это случилось. Сегодня, во время медитации я без всяких сомнений ощутил и осознал Искру вселенной и себя неотрывно плывущего сквозь нее. Индийские книги и изречения в сутрах, что я читал ранее, очень близко совпали в своих описаниях познания самадхи с тем... где я был. Да, моя душа вошла в реку, пространства и... времени.

Казалось, это продолжалось много псевдочасов, дней и месяцев. Я вообще потерялся в ощущениях меры прошедшего времени, но затем мне удалось вернуться в реальность и в свое тело, ощутив его... по новой — голову, спину, грудь и живот, ноги и руки.

А за ними дыхание ветра, трепет одежды и, что очень странно, необычно быстрое ощущение бегущего времени...

Стрелка часов, бликуя от яркой луны, тихим хищником подкрадывалась к полуночи, стремясь слиться со своей более короткой подругой. Прошло уже семь часов с начала медитации.

Еще раз делая разворот головой, я пристально глянул на холодные звезды и мрачное небо и тут же забеспокоился от того, что ночь пришла будто неестественно быстро. И самое главное, стало аномально прохладно, бр-р-р... Плюс ко всему затянул дикий ветер, жутко насвистывая свою мерзкую песню.

Поднявшись и собрав вещи, я начал медленно спускаться с моста, который одновременно был и дорогой. Но вдруг я поскользнулся на влажных сырых камнях. Секундная растерянность в голове вместе с замирающим во время испуга сердцем... Падение вниз... И сразу острая боль. Я вывернул правую стопу. Нервный импульс сильно кольнул и заставил кричать раскрывшийся рот, а потом... резкий удар затылком и... Сознание поплыло... Отдельные мутные проблески... Вспышка тупой боли... Падение в холодную реку...

«Тц, бывает и хуже, — проскочила мысль на задворках сознания. — Досадная случайность, выражаясь цензурно».

А когда через несколько секунд я вынырнул из темной ледяной реки, захлебываясь и глубоко хватая такой сладкий воздух, то не сразу-то и понял, что же произошло.

В ушах сильно звенело, как будто бы по ним одновременно хорошенько ударили раскрытыми ладонями и послали в жесткий нокаут. В глазах плясала фиолетовая рябь и кроваво-красные вспышки.

Отхаркиваясь на поверхности и спазматически прочищая легкие от ледящей воды, я спонтанно задрал голову вверх, невольно уткнувшись в черное небо.

И замер.

Глаза стали бешено расширяться!

Такая огромная луна! Раз в пять больше обычной! И к тому же на ней видны четкие трещины и кратеры от падения астероидов.

Первая мысль: это сотрясение и галлюцинация.

В ушах еще звенело, на губах привкус железа, потом, видимо, шок и дезориентация, от этого я даже не стал обращать внимание на все остальные нюансы.

Мои ощущения были, скажем так, довольно хреновыми, причем во всех отношениях сразу. Увидеть новое необъятное небо, огромную, чудовищную луну и бесчисленную россыпь ярких, кричащих звезд... Это невероятно пугало и впечатляло.

Я тряхнул головой, но нет, не помогло, вид не поменялся. От этого бестолкового демарша только голова сильнее зазвенела, пульсацией нагнетая новую боль. Мои ощущения при взгляде на небо шептали мне, будто я нахожусь где-то... да даже не знаю где... Явно не там, где я должен быть в данный момент времени. Может, в Рукаве Стрельца нашей галактики? Или центре Магелланова Облака? А может, вообще за краем известной Вселенной? Бред...

— Я не знаю, где я!!! Этого просто не может быть! Созвездия были совсемнезнакомыми, ни Медведицы, ни Полярной звезды, ни Креста или даже Плеяды Сестер, да вообще ни че-р-та! Похоже, я сильно потерялся во всем этом хаосе, зависнув и выпав из мира реальности на какое-то время.

Затем, когда постоянно задранная вверх шея затекла и пришлось оторваться от созерцания этого бредового хаоса, я как-то непроизвольно глянул на берег, а точнее, вдоль жуткой, мать его, длинной линии гальки с песком. Зрение уже достаточно адаптировалось к темноте, и мои зрачки сфокусировались на более близких объектах. Тут мне снова пришлось много и нервно моргать. Я совсем опешил, разведя руки в разные стороны. Если это злые проделки ошеломленного мозга, то лучше не надо. В психдиспансер мне рано. Но если, не дай бог, кто-то меня траванул — все может быть! — тогда верните назад! Я хочу все как было!

Да чтоб вам всем провалиться!!!

Тут я нешуточно психанул. Большими глотками от избытка адреналина я медленно начал хлебать влажный воздух, при этом косо глядя на воду и пытаюсь понять...

Что, черт возьми, произошло?

Хм, не знаю, не знаю.

Ладно, будем наблюдать. Деваться-то некуда.

Итак... Я начал осмотр.

Река была тихой, но огромной и, судя по воронкам на поверхности, глубокой, а ко всему еще и крайне широкой. Она явно шире моей узкой уютной речушки.

Затем взгляд ушел к правому краю.

От берега метров тридцать и дальше был лес. Нет, не так, это был Лес — настоящий лес, бескрайний, теряющийся где-то в неясности, высокий и довольно жуткий даже отсюда. И он

медленно уходил в гору, далеко вверх. Весь темный, как смола, и невероятно густой, словно шерсть на теле черта, и как будто бы полный каких-то странных и подозрительных звуков. Или слышалось?

Нет! Я неосознанно пошевелил правым ухом, что, кстати, до этого редко случалось.

Такой жути в растительности я еще не встречал. А еще ко всему прочему туман плавал призрачно-жидкой пленкой у самой кромки леса, словно потертый резиновый коврик с надписью «Добро пожаловать в ад!» перед парадной дверью посмертного мира Аида. Жуть!

Ну ладно! Нервишки хоть и шалют, но лирику в сторону.

Я выбрался на берег, снял обувь, так как она промокла насквозь, и походил босиком по песку, уже не сомневаясь в реальности ощущений. И хотя мозг все еще «плавал», сразу же пришла дельная мысль: просушить свои пожитки с одеждой, а иначе простуда — и это как минимум! А мне хочется жить здоровым мужчиной, без простатита и хотя бы лет семьдесят.

(Начиная отсюда все единицы измерений ближайших миров приведены к системе мер жителей планеты Земля как цивилизации познавшей фундаментальные основы частиц мироздания фактологически, через науку и соразмерно развитой технологически. Так же все ментальные диалоги и особые магические предметы либо техники выделяются курсивом, такова воля Маю — Божества сих Мирозданий. Сия воля есть Закон для сих Мирозданий.) Затем я попытался все осмыслить и успокоиться. Походил, подумал несколько минут, прикидывая, что вообще происходит кругом, осмотрелся еще раз, еще, и опять на бис, но, увы, этот пазл никак не складывался. Зараза...

Отчаяние постепенно начало брать верх. Ну как же так? Я ведь был дома, потом практика, потом река, накручивал я себя раз за разом. Не может такого быть! Да, просто не может.

— Нужно успокоиться. Однозначно нужен релакс, — шепнул внутренний голос.

Я сел в падмасану*, сосредоточился на своих ощущениях, робко надеясь, что все скоро пройдет, ведь галлюцинации мне не нужны. Затем попытался вникнуть внутренним взором, что же случилось вообще или хотя бы со мной.

Постепенно, потихоньку, очень медленно я приступил к общей релаксации тела, ну а затем, само собою, начал практику медитации.

Сперва все было хорошо. Я поочередно ощутил все части тела. Пространство расширилось темнотой внутри уставшего мозга. Чувства привычно ослабли, уступая место осознанию пустоты, все шло своим чередом и было нормально, но вдруг!

Ощущение энергии Силы стало чудовищно-мощным, как будто бы все ускорилося и завертелось быстрее в раз десять. Тело стало словно пищевая бумага... таким легким и тонким, что внутренняя энергия рвала его в клочья, отчаянно прорываясь наружу, будто под давлением в сто атмосфер. Я пытался обуздать этот шторм праны, но мои потуги были столь жалкими, что я даже не верил себе.

У меня же есть опыт! Я делал эту практику тысячи раз! Как такое возможно?

Но тем не менее все снова срывалось, разбивая концентрацию в щепки. А я настойчиво, назло себе стиснул зубы и из упрямства стал повторять привычную практику. Дальше и дальше, упорно цепляясь за самого себя, за свой внутренний мир.

Мой мир...

— Лам, Вам, Рам, Йам, Хам, Аум, Ом... мой голос еле слышно циклично стал бормотать звуки чакр «гармонии тела» пытаюсь прийти к спокойствию чувств и отрешению сознания. Раз за разом. Это был самый любимейший комплекс мантр для погружения в себя.

— Может, стоит зайти с другой стороны? И отдаться потоку? — опять шепнул внутренний голос. — Зачем мучить себя? Просто доверься течению праны этого мира! — снова и снова зачастило мое подсознание. — Просто доверься мне!!!

И... я неосознанно согласился с голосом разума:

— Хм. А почему бы и нет? Что я теряю? К тому же... Ведь не зря говорят на Востоке: спокойствие начинается с гармонии и порядка в собственных мыслях. Да, надо попробовать.

Влэд. Прошлая жизнь

Медленно, капля по капле, но я все же поплыл через память в омуте медитации.

В этот раз, когда я закрыл глаза, словно пленка старого фильма, передо мной прошла вся моя жизнь...

Обычное детство, друзья, беготня во дворе и наставления родителей. Уроки учителей... Много занятий, я бы даже сказал — чересчур для пятилетнего шкетя, но, в конце концов, кто я такой, чтобы спорить со взрослыми? Хм. Поэтому...

Мать прививала мне любовь к искусству рисунка и фехтованию — да, как это ни странно. Плюс были танцы — что я не очень любил поначалу. С доброй улыбкой вспоминаю, как уже с пяти лет ходил за руку с мамой по всем художественным кружкам и спортклубам нашего города в поисках нужного мне. И вплоть до двенадцати лет занимался в них под ее чутким присмотром. Отец же был антиподом матери, к тому же, честно признаюсь, тираном. Но при всех его недостатках он отличался силой и негибкой волей. Что в свое время и помогло ему занять второе место по боксу в Средней Азии среди юниоров. А потому отец через детские слезы и сопротивление учил меня мутузить себе подобных юнцов. А также мыслить понятиями боя — то есть критически и прагматично.

«Жизнь — это не ринг!» До сих пор помню наставления отца: «Если противник упал, то делай так, чтобы он дальше не встал. Сомневаешься — нападай первым! Действуй внезапно. Если противников много, то убегай. Используй подручные средства, камни, ключи. Да, в этом нет чести, но если тебя окружает толпа, то ты можешь стать инвалидом. Конечно, если останешься жить! Всегда бей в полную силу и на инстинктах. Бей по вискам, в нос, под челюсть, в кадык, пах или солнечное сплетение. В критической ситуации ты даже можешь убить человека, тем более когда противников двое и больше: никогда не считай их людьми, они просто мясо, обычные цели. Сын, помни, нападение на тебя группой лиц — это тоже статья, как и угроза для твоей жизни. Не бойся последствий, ты же ребенок, дитя, к тому же закон тебя не коснется аж до шестнадцати лет. А до этого времени, сынок, у нас с тобой есть еще целых десять годиков!»

Тогда он взъерошил кустарник на моей голове и весомо потрепал по плечу. Воспоминания детства сами хлынули из черепушки, заставляя прокручивать уроки отца.

Затем была школа, клуб кендо* с кендзюцу*, а после рёто-дзукай*. Параллельно с этим я поступил в колледж на — барабанная дробь! — художника-живописца. Поступил туда под ультимативным давлением матери. До сих пор помню ее слова: «Познавая искусство

разрушения, не забывай о созидании!» А после была и учеба на художника-архитектора. Да, как ни странно, но я все же смог развить в себе любовь к двум стихиям-антагонистам. И закрепил кредо: быть всегда в равновесии между движением и спокойствием. Именно так рождается гармония в душе и очищается взор. Рисование с музыкой призвано снизить агрессию человека и развивать чувство прекрасного. «Только в равновесии гармония счастья. Так ты не будешь зверем и потребителем. Не сжигай личную жизнь напрасно!» — спасибо родителям...

А затем я вдохнул сладость студенческой жизни. Да-а... Чудесные годы. Можно точно сказать, что университет — это лучшее время для юноши, да и вообще во всей жизни.

Не знаю, как у кого, но лично я познал много забавного, полезного и хорошего именно в универе. В том числе и теплые чувства к прекрасному женскому полу. Особенно через эротику и призму смущения, когда мы рисовали обнаженных натурщиц. Юных девчушек. И да, сознаюсь, как у всех юношей, мои гормоны играли и брали свое.

Наш факультет всегда ценил талантливых рисовальщиков, а потому при усердном старании я вошел в тройку лучших художников. Так как факультет состоял на девять десятых из девушек, то внимание младшекурсниц и красавиц постарше всегда доставалось именно лучшим из лучших. В том числе и в моем лице. Поэтому приходилось соответствовать и держать планку, чтобы быть на высоте. И даже участвовать в выставках, приглашая туда своих однокурсников. Что, несомненно, давало мне новых натурщиц плюс впечатления и картины. И даже любовь.

Так продолжались счастливые дни. Эх-хе-хех... Музыка, любовь и рисунок!

Но вместе с тем жизнь — полосатая штука. Да, пресловутые черно-белые полосы. И похоже, за все в этой жизни нужно платить, даже за счастье в семье. Видимо, посчитав, что с меня счастья достаточно, судьба забрала обоих родителей. Сперва ушла мама, а за ней, спустя пару лет, и отец. А затем — словно нож меж лопаток — бабуля и дед. Мой трафик удачи и личного счастья исчерпался к двадцати трем годам. И я остался один.

Да, кстати, очень приятно, меня зовут Влэд Саповски. Влэд Александрович. Или можно еще проще — Лосо. Дворовая кликуха, которая прицепилась ко мне с семи лет. Возраст двадцать семь, рост метр восемьдесят, вес восемьдесят кг, кровь 1 с плюсом, холерик и интроверт-одиночка, впрочем... как и отец.

Вместе с тем я всегда помнил слова мамы и бати и потому до сих пор занимался уроками спорта и кендзюцу. Конечно, не забывая о рукопашке. Да... Мечи, ножи и искусство рисунка, плюс увлечение блюзом — согласен, странный путь становления подростка. Но это мой путь. «Все лучше, чем пялиться в гаджеты», — так постоянно ворчал отец, когда учил меня дубасить кулаками. Зато теперь я не жалуюсь. Разумеется, мне не быть чемпионом или тем более мастером боя, но все же кое-что сделать могу.

Вообще, это отдельная тема, но, кроме рукопашного боя, меня всегда манила и восхищала холодная сталь. Сила удара меча, его острота, скорость реакции, скрип блока противника и дыхание в моменте скоротечной дуэли.

Это восхитительное чувство, это словно танец со смертью, где ты балансируешь на грани инстинктов и вбитых за долгие годы в голову навыков. Где бой — это проверка противника, затем основная часть поединка и в конце добивание. Одним словом, бой — это искусство. А особенно бой на мечах. И ножах. Поэтому я и не забросил его, в отличие от многих сверстников.

Но когда не стало родителей и я остался один... Мне пришлось выживать, чтобы не бросить все собственные дела.

После третьего курса, не бросая учебу, я устроился на работу 3D дизайнером и художником-рисовальщиком. Чтобы учиться и платить за жизнь без кредитов, пришлось сильно крутиться, а затем еще магистратура, где я стал левачить на курсах по графике и 2D. Таков был мой путь на Земле.

И воспоминания хлынули дальше, растворяясь в образах мыслей, когда медитация шагнула во тьму, к энергиям Силы...

Влэд. Новая реальность

Наконец-то вместе с бризом реки на ресницы на мое тело опустилось легкое дуновение умиротворения. Чужой купол неба прохладным потоком воздуха чуть-чуть растрепал волосы на голове и тем самым заставил быстрее вернуться сознание к реальности.

Четыре часа растянулись запутанным рисунком игры подсознания, но медитацию я смог завершить. Затем медленно приоткрыл мутный взор и, раздирая ресницы, вздохнул:

— Фух! Ну хоть что-то! Такой результат тоже сойдет!

Понимание того, что энергия воспринимается теперь иначе, создало хоть что-то: зацепку моим блуждающим мыслям и некий фундамент. Плюс ощущения пришли, скажем так... интересные.

Она — энергия — сейчас словно перенасыщена. Прана просто кипит прямо в воздухе и вливается в тело через все поры, ускоряя все мое естество: нервы, мысли и выработку гормонов. И это давление очень высокое.

Не зная, как с этим бороться, я просто ментально унял течение праны в теле и медленно направил ее во все чакра-кшетрамы*, а потом в чакры, начиная с точки земли — муладхары, самой нижней из них.

Цикл, еще цикл, и снова... и вот теперь я почувствовал, что меня отпускает. Это была долгожданная релаксация. Дыхание выровнялось, мысли перестали метаться, а тело — трястись, и тогда энергия праны пошла вверх по сушумне*, вдоль позвоночника, но с более насыщенными ощущениями внутренней силы. Так я пробыл в прострации еще минут сорок, приводя мысли в порядок, а затем пришлось возвращаться к реальности бытия и подсчитывать свои шансы на выживание.

На последней мысли я медленно посмотрел на свой скарб и микропожитки, моргнул пару раз, вздохнул и направился к ним.

Кроссовки были уже более или менее годными и по крайней мере громко не хлюпали.

Нижняя одежда оставалась немного влажной, но уже созревала, в общем, скоро можно надеть. Ну а верх весь просох.

Затем я подошел к воде, осматриваясь и все еще с трудом веря в этот бредовый пейзаж, и от неожиданности тихо ругнулся, глядя на свое трясущееся отражение.

В области сердца под кожей, прямо под ребрами, левее мечевидного хряща пульсировала еле заметная синяя точка, словно голубой светодиод на однодолларовой зажигалке. И как раз в

ритм моему дыханию. Е-мое! Это что еще за такое?

Хм. Ладно. Сейчас все проверим.

Ай!

Я ущипнул себя: нет, это не мираж определенно. Затем повторно взволнованно ощупал тело со всех сторон и детально осмотрелся. Нет, все нормально, на месте и нужных размеров. Фух!!! Ну хоть тут без сюрпризов...

И хотя это был уже перебор и ребячество, я еще раз ощупал себя.

Это словно с ключами! Вроде запер дверь, но сомнения гложут!

И да! Сильно надеюсь, что «симптомы синей точки» под сердцем все же уйдут.

Далее я немного прошелся вдоль мрачного, темного берега, привыкая к местной суровой обстановке. А после был быстрый забег в двести пятьдесят метров, почти до самого леса, на пользу телу и для согрева вкупе с разведкой.

Я аккуратно подобрался к этому дико заросшему и страшно скрипучему лесу и стал его слушать. Да-а! Отсюда казалось, что он живой. Особенно в разгар лунной ночи. Затем, ти-и-хо продвигаясь по затхлым опавшим листьям, я встал перед кромкой гигантских деревьев. Даже замер как вкопанный. Оттуда веяло жутью! Это было просто ошеломительно.

Сразу же непроизвольно перехватило дыхание, а в горле застрял колючий, комок, который я так и не мог проглотить. А мгновением позже в груди сжалось сердце и стрельнуло болью. Позвоночник согнулся и по телу пошли мураши. Каким-то диким, даже, наверное, животным нюхом я почуял, что лес живой и у него есть глаза, которые, к моему счастью, меня не заметили. Он дремлет, но только пока!

Нет. Туда я точно идти не хочу! Я не псих! А уж тем более ночью! Ну его на...

Затем я тихо-тихо развернулся и пошел обратно.

Вернулся к реке, продегустировал воду на вкус. Да, в первый раз мне не показалось — вода чистая, словно из живого ключа в Алмарасанском ущелье*. Накинул одежду — она была малость влажной — пускай, на мне все равно быстрее обсохнет. И сразу же начал разбирать пожитки: мой микрорюкзак, с которым постоянно вылезаю на отдых. Кстати, хорошо, что он был на спине во время падения, а то я точно убился бы насмерть о камни, при этом еще и ободрав всю спину с макушкой. Хотя по волосам не плачут, потерявши голову.

Итак, что мы имеем?

Начал раскладывать по порядку.

Первое: губная гармонь Blackbird. Футляр весь промок, даже чуть-чуть попало внутрь. Но это ничего. Жить точно будет. Музыка видела и худшие времена. Я улыбнулся про себя. Про «Мокрых бандитов»* я уже в курсе, слышал и даже видел таких, а вот про харперов-водолазов* — хрен его знает. Ладно! Просушим гармошку и позже сыграем для прочистки инструмента и поднятия настроения. Еще и не раз сыграем! Эгей! Я приободрился, встряхнув вверх кулаком.

Второе: полупустая пластиковая бутылка с соком.

Хм. Уже отлично! Кровь в сахар — то, что нужно, то есть наоборот! Я жадно выхлебал его почти полностью, оставив самую малость на дне, посмотрел на берег реки и сходил по новой набрать воды. Заправив бутылку, я все же не удержался и сделал еще глоток, ах... вкуснятина!

Складыш Boker* в заднем правом кармане холодком четырехста сороковой стали напомнил о себе. Он не выпал, и вот это было настоящим подарком при таком раскладе карт хитрющей судьбушки. И это третье.

Четвертое: перцовый баллончик в переднем левом лежал на своем местечке. А где ему еще быть? Береженого, как говорится, сам Бог бережет, это к слову о моей параноидальной безопасности. Нет! Кто-то, конечно, может меня и осудить, но... Сперва вы на собственной шкуре переживите встречу в горах со здоровым кабыздохом-волкодавом, которого «умные» хозяева отпускают на... побегать, и при этом неважно, что рядом близлежащая территория отведена под заповедник! Представили? А теперь представьте сорок уколов от бешенства и в хлам ободранный руку! То-то же!

Вот после таких теплых встреч я как-то привык постоянно носить при себе нож, особенно при выходе на природу. И да! Слава всем святым, что и тогда он был вместе со мной. В общем... Баллончик и Boker оказались на месте. Оба этих ободряющих фактора приподняли мое настроение до хорошего, насколько это было возможно сейчас, в текущей, так сказать, обстановочке. Ключи от дома тоже мне не стали изменять с рекой и остались в закрытых второстепенных карманах — повезло. Это пять. Правда, есть хотелось очень сильно. Тринадцать часов без еды — ну, не смертельно, конечно, но все же...

Цепочку достал и надел под майку. Обычно я ее снимаю во время занятий, мало ли дураков на золото зарится, разок даже кроссовки сперли вместе с кошельком, пока пребывал в нирване. Твари! Имею в виду конкретно тех людей. Так что нет уж, лучше пусть будет спокойнее...

Часы тоже были живы. Стрелка хронометра бегала и радостно тикала, показывая уже пять часов. В ответ я робко улыбнулся, а как ведь иначе? Еще плюс два в уме. Кольцо я не стал считать. Просто глянул на левую руку и все.

Далее был мини-пенал с мелочью, для повседневки, который я постоянно таскаю с собой в рюкзаке. Он содержал в себе тибетские четки мала из 108 черных обсидиановых бусин для повторения мантр, небольшой прозрачный кристалл горного хрусталя для занятий трапкой* и долгоживущую оригинальную зажигалочку Clipper в футляре, привезенную подругой из Лидса. На этом я закрыл пункт номер восемь и плотно защелкнул пенал.

Затем приступил к изучению состояния электронных девайсов.

М-да, планшета висела черным экраном и не работала. Эх, а ведь там столько дельных набросков с рисунками, эх-эх-эх. Ладно, посмотрим подробнее. Я аккуратно сдвинул крышечку у этой высокотехнологичной «мадемуазель», затем так же аккуратно протряс ее доступные внутренности, бережно обтер все детали и далее в обратном порядке. А потом снова на бис.

Не помогло. Защита Ip68 не справилась с местной речкой. Зараза...

— Эх. Ну и фиг с ней, думаю, время все лечит. Пускай подсохнет маленько. Надеюсь тогда оживет. Хотя в любом случае девайс был не самый крутой по цене! — попытался я утешить себя, при этом оставляя надежду на его воскрешение...

Итого девять.

Да, и главное! Голова цела — вот это действительно отличная новость. Ничего даже вроде не рассек. Я еще раз ощупал ноющее место удара, при этом поглядывая вниз рюкзака. Побрякушки тоже вроде все на месте. Хорошо.

Под ключами звякнул микрокарабин в виде маленького замочка-держателя для связки плетенки-кольца, со встроенным компасом и термометром. Клевый брелок, что тут еще добавить? Нечего! Образчик я заказал давно, еще в бородатом десятке двухтысячных на интернет-ресурсе. С тех пор я с ним никогда не расстаюсь. Он в сто раз лучше любого замка, диска или карабина, тем более обкатан и прошел испытание временем.

Так, дальше. А дальше старая сторублевая звонилка и еще железки по мелочи — парочка спайков*.

Ну а последнее... Последним оказался мой коврик для медитаций — старенький, но мягкий и теплый, и на нем ну очень удобно было сидеть. Сам он довольно большой, почти два на два метра, квадратной формы, с бахромой по краям, и обшит тканью приятного медного цвета. Впоследствии он же являлся и пледом, когда нужно было хоть как-то согреться на открытой природе.

Ну вот вроде и все!

Нехитрая инвентаризация прошла успешно, и я, не откладывая дел в долгий ящик, выдвинулся в ночной путь в неизвестность.

* Маю — все сущее в лице Судьбы и Времени.

* Нирвикальпа самадхи — это наивысшая форма самадхи. Самадхи есть то состояние, достигаемое медитацией, которое выражается в спокойствии сознания, снятии противоречий между внутренним и внешним мирами.* Падмасана — поза лотоса.

* Кендо — современное искусство фехтования.

* Кендзюцу — японское искусство владения мечом.

* Рёто-дзукай — агрессивный стиль боя на двух мечах.

* Чакра-кшетрам — точки активации энергии на передней стороне тела.

* Сушумна — спинномозговой, самый главный энергоканал человека.

* Алмарасанское ущелье — национальный заповедник республики Казахстан.

* «Мокрые бандиты» — банда грабителей из кинофильма «Один дома».

* Харпер — игрок на губной гармошке.

* Складыш Voker — немецкий складной нож.

* Тратака — это практика йоги для глаз и ума, направленная на контроль своих мыслей.

* Спайк — разновидность ножей для метания.

<http://tl.rulate.ru/book/81044/2480639>